

4/У
ЛВ4

984/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ЛИТВИН ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА

УДК 483.3:415.63

**ВАРИАНТНОСТЬ СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В СТРУКТУРЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА
(ПАДЕЖНЫЕ И ПРЕДЛОЖНО-
ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ)**

Специальность 10.02.02 —
языки народов СССР (украинский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313383

Киев 1984

Работа выполнена на кафедре украинского языка
Киевского государственного педагогического института
им. А. М. Горького

Научный руководитель — доктор филологических
наук ПИЛИН-
СКИЙ Н. Н.

Официальные оппоненты — доктор филологических
наук, профессор
БЕЛОДЕД А. И.
кандидат филологических
наук, младший научный
сотрудник
АРПОЛЕНКО Г. П.

Ведущее учреждение — Винницкий государствен-
ный педагогический ин-
ститут им. Н. А. Остров-
ского (кафедра украин-
ского языка)

Защита состоится « . » 1984 г.
в час на заседании специализированного совета
(шифр К 113.01.03) в Киевском государственном педаго-
гическом институте им. А. М. Горького (г. Киев-30,
ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ин-
ститута.

Автореферат разослан « . » 1984 г.

секретарь
совета

доц. М. Я. ПЛЮЩ

Актуальность проблемы вариантности языковых средств определяется универсальным свойством ее как явления, наблюдаемого на всех языковых уровнях. Современное языкознание интересуется и общие вопросы типологии вариантности, и специфика функционирования вариантов в тексте. Проблемы вариантности на синтаксическом уровне изучены менее других. Сложность исследования вариантности в области синтаксиса в первую очередь обуславливается двойственной природой синтаксических единиц - их собственно синтаксическими и семантическими значениями. Языковеды единодушны в определении вариантов как сосуществующих, параллельных способов выражения одного в того же значения. Однако сущность синтаксических вариантов в современной лингвистике не находит единого толкования. Синтаксическими вариантами считают языковые единицы, отвечающие требованиям тождественности грамматического значения, например, единицы, построенные по одной модели, независимо от ее конкретного лексического наполнения / Л.К. Граудина, В.И. Ицкович, Л.П. Катлинская/, или же единицы, грамматическая тождественность которых дополняется тождественностью смысловой /В.М. Филиппова, Д.С. Станишева/. Второе определение синтаксических вариантов порождает новую проблему - в каком соотношении находятся понятия вариантности и синонимии? Если В.М. Филиппова, Д.С. Станишева, Е.И. Шендель, И.Р. Выхованец, Э.И. Иваненко противопоставляют вариантность и синонимию как два разных языковых феномена, то К.И. Ходова, В.И. Кононенко, С.Я. Ермоленко соотносят вариантность с синтаксической формой, а синонимию с содержанием. Противоречивость и сложность всех этих проблем и обусловила выбор темы настоящего исследования.

Ц е л ь и о с л о д о в а н и я - описать на материале современного украинского языка процесс варьирования глагольных словосочетаний со стержневым компонентом, открывающим синтаксические позиции, которые могут замещаться двумя /или более/ формами о

объектным или объектно-обстоятельственным значением.

Непосредственные задачи исследования: 1/ определить природу синтаксических вариантов и их типы; 2/ выделить основные факторы, обуславливающие формирование синтаксических вариантов разных типов; 3/ дать системное семантико-синтаксическое описание основных моделей и единичных случаев варьирования падежных форм и предложных конструкций при глаголах, выделяющихся на фоне определенной лексико-семантической группы вариантными связями в пределах одного семантического инварианта; 4/ установить мотивы употребления варьируемых форм в приглагольной позиции; 5/ проследить некоторые тенденции и особенности формирования и реализации литературной нормы на синтаксическом уровне в их непосредственной связи с наличием вариантности; 6/ сопоставить варианты в нормативно-стилистическом аспекте; 7/ определить особенности взаимодействия между типами синтаксических вариантов.

Методологической основой исследования являются положения марксистско-ленинской теории о неразрывной связи языка и мышления, об историческом развитии национальных литературных языков, о системности языковых явлений.

Как основные методы анализа фактического материала в работе применяются описательный и сопоставительный. Они позволяют рассматривать языковой материал в единстве его формы и содержания, исследовать синтаксические варианты в тесной связи с лексико-семантическими, словообразовательными, контекстуально-ситуативными и другими факторами. Большое внимание уделено компонентному анализу глагольных лексем и дистрибутивному анализу. Анализ варьирующихся форм при глаголах групповой сочетаемости проводился путем структурного моделирования.

Н а у ч н а я н о в и з н а . Диссертация является первой попыткой монографического исследования вариантных падежных и предложно-падежных форм в современном украинском языке. Анализируемые варианты впервые последовательно изучаются в плане синтаксико-позиционного подхода к варьируемым формам. Уточнены некоторые теоретические положения о характере синтаксических вариантов и о природе языковой вариантности в целом, о различиях между вариантами и синонимами, разработана классификация исследуемых синтаксических вариантов с учетом семантических и формальных критериев.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ввиду двуплановости синтаксических единиц при сопоставительном изучении вариантных словосочетаний исходным моментом является их структурно-грамматическая однородность. Дальнейшее их исследование должно быть направлено на выяснение характера семантических различий.

2. Возможность включения в вариантный ряд, кроме синтаксических единиц, характеризующихся тождественностью грамматического значения и абсолютной тождественностью в семантико-информационном плане, также синтаксических единиц, грамматическая тождественность которых не препятствует возможным семантическим расхождениям, позволяет рассматривать явление вариантности как результат изменений формально-содержательного характера.

3. Варьирование в синтаксических единицах как формы, так и содержания, закрепляет за вариантным рядом семантическое поле широкого диапазона, в котором осуществляют дублетные и семантически дифференцированные единицы.

4. Признание отличий формально-содержательного характера между вариантами снимает проблему противопоставления вариантов

синонимом. Семантически равнозначные /дублетные/ варианты и семантически дифференцированные следует рассматривать как одну систему языковых единиц, в пределах которой возможны перемещения и взаимопереходы от одного типа вариантов к другому.

Н а у ч н а я и п р а к т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь.
Положения и выводы о вариантности языковых средств на семантическом уровне являются определенным вкладом в теорию грамматики современного украинского языка. Результаты исследования могут быть использованы при изучении проблем валентности, падежных значений, значений предлогов; при составлении специальных словарей / в частности, сочетаемости слов, словарей-справочников ортологического типа/.

Материалы диссертации уже применяются в вузовской практике преподавания курса современного украинского литературного языка, практической стилистики в Киевском педагогическом институте им. А.М.Горького, а также в школьной практике на факультативных занятиях по украинскому языку в старших классах.

Источниками фактического материала для исследования послужили данные о сочетательных возможностях глаголов, зафиксированные в II-томном "Словаре украинского языка", данные других словарей, материалы Лексической картотеки Института языковедения им.А.А.Потебни АН УССР, а также выборки из произведений украинской дореволюционной и советской литературы. Созданная на этой основе картотека глагольных словосочетаний насчитывает 5000 примеров.

А п р о б а ц и я р а б о т ы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры украинского языка Киевского пединститута имени Горького. Результаты исследования были предметом обсуждения на заседании отдела культуры речи Института языковедения имени А.А.Потебни АН УССР, на научных конференциях преподавателей и аспирантов кафедры украинского языка / 1981, 1982, 1983 гг./,

а также кафедры языкознания и методики преподавания языка (1984 г.) Киевского педагогического института им. А.М. Горького.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. К работе прилагаются список самостоятельно обследованной художественной литературы, список условных сокращений, указатель проанализированных в диссертации глаголов, список основной использованной литературы.

Содержание работы. Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются цель и конкретные задачи работы, ее научная новизна и практическая значимость, обосновывается выбор методов исследования, формулируются положения, которые выносятся на защиту, излагаются основные теоретические положения диссертационной работы.

Общепризнанным является определение вариантов как отсутствующих параллельных средств выражения. В связи с этим особое внимание уделяется объему и характеру заложенной в них информации. Для лингвистов, считающих, что процесс варьирования заключается в функционировании чисто формальных модификаций, не затрагивающих внутреннего содержания языкового знака, варианты и синонимы всегда четко разграничены. При такой постановке вопроса принципиально важным является противопоставление тождественности /дублетности/ и близости значения языковых средств. Синтаксические варианты как конкретные реализации определенного инварианта, кроме тождественности чисто грамматического порядка, должны в этом случае удовлетворять и требованиям семантической тождественности. Наличие "даже минимальных семантических или стилистических различий двух конструкций" уже свидетельствует о синтаксической синонимии^I. Однако исследования синтаксиса в се-

^I Станишева Д.С. К вопросу о вариантах синтаксических единиц...

Филол. науки, 1964, № 1, с. 189.

мантического и стилистического аспектах неизбежно приводят к выделению смыслового /семантического/ инварианта, или инварианта информации. Смысловой инвариант при тождественности заключенной в нем предметной информации не отрицает ни "языковых различий выражения, ни семантических различий, соответствующих различиям языковой формы" ¹. Вариант при таком подходе соотносится с формой средств выражения, а синоним - с содержанием. Вопрос о противопоставлении варианта и синонима при этом снимается.

Такой подход к вариантности синтаксических средств представляется нам наиболее рациональным. Языкознание не располагает точными методами, при помощи которых можно было бы установить степень допустимых смысловых расхождений, позволяющих считать сопоставляемые языковые единицы еще вариантами, а не синонимами. Разграничительный минимум смысловых расхождений не может быть раз и навсегда установлен и в связи с тенденциями языковых единиц не только к преобразованиям, индифферентным в плане содержания, но и к семантическим изменениям. В языке абсолютная тождественность существует как теоретическая абстракция. В речи мы постоянно убеждаемся в ее релятивном характере. В результате в отдельных работах и появляется различение вариантов полных, так называемых чистых, и неполных / Н.Н. Семенюк, Н.Н. Сологуб/.

Двойственная природа языкового знака, проявляющееся в нем единство формы и содержания подтверждают взаимообусловленность формального и семантического варьирования. Внешние изменения языкового знака, не сказывающиеся в известных пределах на его внутренней сущности, перейдя допустимую для сохранения старого содержания границу, становятся показателями видоизмененного или нового содержания. Таким образом, процесс варьирования следует рассматривать как изменяемость языковых единиц в формально-содержа-

¹ Ермоленко С.Я. Синтаксис і стилістична семантика.-Київ:Наукова думка, 1982, .12.

тельном плане. Варьирование смысла имеет широкий диапазон - от дублетности как походной черты, служащей основанием для сопоставления, через стадии максимальной близости и меньшей или большей отдаленности к семантической дифференциации.

Переход от формальных вариантов к семантически дифференцированным единицам особенно характерен для словосочетаний, общая семантика которых образуется с учетом семантических возможностей каждого из компонентов, а также различных взаимодействий между ними в пределах единого целого /семантическое усиление, нейтрализация и т.п./ и влияний контекстуально-ситуативного характера. Разнообразные синтаксические средства служат для выражения одного и того же или близкого содержания, создавая вариантность /параллельность/ синтаксиса в широком смысле ¹. Это позволяет рассматривать вариантность как явление, включающее: а/ смысловую дублетность / по содержанию это равнозначные варианты/; б/ случаи сохранения одного и того же денотативного содержания и приобретения сопутствующего признака - стилистического обозначения / стилистические варианты/ ; в/ семантическую отмеченность /семантически дифференцированные варианты/. Вся система вариантов предстает как диалектическое единство общности и дифференциации, которые, как писал Ф.Энгельс, "представляют собой нечто истинное только в своем взаимодействии, во включении различия в тождество" ².

Типы синтаксических вариантов выделяются нами также по характеру их дистрибуции: факультативные, представляющие собой синтаксические единицы разной структуры, но одинакового значения и лексического наполнения /питати матері - питати в матері/,

¹ Кононенко В.И. Системно-семантические связи в синтаксисе русского и украинского языков.- Київ: Вища школа, 1976, с. 48.

² Марко К. и Энгельс Ф. Соч., т.20, с. 531.

и лексико-комбинаторные, своим лексическим наполнением взаимополучающие друг друга /перебувати в кормоцеху - перебувати на фермі/ или преобладающие по отношению к определенным пластам лексики /торкатися до стола - торкатися стола, неба; питань/.

Исследование вариантов в их отношении к норме современного литературного языка приводит к выделению, как основного, нормативного варианта.

На уровне словосочетаний варианты образуются в результате проявления валентных особенностей знаменательных слов. Поскольку наиболее сильным по своей валентности являются глагол, в диссертации ограничиваемая анализом глагольных словосочетаний. При этом учитывается проявление валентности глагола на трех уровнях: логическом, лексическом и синтаксическом. Логическая валентность, предопределенная предметно-логическими отношениями реальной действительности, приводит к понятию инварианта информации. Лексическая валентность раскрывает наличие "семантического согласования" при сочетаемости лексем. Синтаксическая - диагностирует открытые позиции при носителе валентности, определяя их в количественном и качественном отношении.

В составе глагольных словосочетаний активно варьируют валентно обусловленные падежные и предложно-падежные формы, которые являются функционально однородными лингвистическими элементами /А.М.Мухин/. К предложно-падежной форме применим также термин конструкция в его общем значении "синтаксически значимое объединение слов" /Д.Н. Шмелев/. Термины предложно-падежная форма, предложно-падежная /или просто предложная/ конструкция используются в диссертации как идентичные. В работе придерживаемся той точки зрения, что предлоги - это служебные слова, выступающие вместе с падежными формами основным средством выражения подчинительной связи.

Однотипными валентными свойствами обладают часто целые лексико-семантические группы слов, образуя в системе языка инварианты информации типового значения, что позволяет проводить анализ вариантов языковых средств путем моделирования. При моделировании в работе используются следующие символы: *Г* - глагол, *М* - зависимые от глагола именные части речи, *р* - предлог. При символе *М* цифрой обозначается порядковый номер падежа. Цифра при глаголе отсылает к соответствующему значению, зафиксированному толковым "Словарем украинского языка" в II томах.

По отношению к варьируемым формам различаются средний, максимальный и минимальный контекст. Контекстом средней величины является само словосочетание. Максимальный контекст - осложненная сравнительно со средним структура, включающая дополнительный элемент /вплоть до целого придаточного предложения/, представляющий собой специализированное для данного конкретного случая окружение варианта. Минимальный контекст определяется особенностями лексического наполнения варьируемой формы.

В диссертации употребляется следующее рабочее определение синтаксических вариантов: синтаксические варианты - это разнооформленные синтаксические единицы, объединенные тождеством грамматического значения и реализующие общий инвариант информации. Сопоставительное исследование синтаксических вариантов в обеих главах диссертации направлено на установление отношений между ними в семантическом аспекте, а также в плане культуры речи и практической стилистики. Анализ проводится с учетом переходов от дублетности к семантической дифференциации и наоборот.

В первой главе - "Процесс варьирования падежной и предложно-падежной формы в семантико-функциональном аспекте" - анализ материала представлен с учетом факторов, которые содействуют более длительному сохранению дублетности словосочетаний-вариантов.

Внимание к явлениям исторической преемственности в развитии вариантов /§1/ обосновывается актуальными потребностями в характеристике синтаксических вариантов с точки зрения ортологических рекомендаций. В нормативно историческом плане рассматриваются 8 моделей варьирования "У речи, сообщения, чувственного восприятия, умственной деятельности - делиберативный объект", "У семантики заботливого отношения - делиберативный объект", "У семантики безпокойства - делиберативный объект", "У горестного чувства - делиберативный объект", "У семантики ожидания - объект ожидания", "У семантики господства, руководства - объект подчинения чьей-либо воле, власти", "У отрицательного отношения к объекту - объект насмешек, презрения", "У семантики мщенья - объект мщенья" в соответствии с классификацией К.С. Горбачевича: "устаревавший вариант - актуальный - входящий" I.

Хотя первые 4 модели объединены общим характером зависимого компонента, все же он в каждом случае проявляет себя по-разному.

Прямопереходное и косвеннопереходное употребление глаголов, создающих модель I /говорити, казати, кличати, мовити, оповідати, розповідати, опівати, читати, шепотіти; писати, повідомляти, оповіщати; слухати, чути; відати, гадати, пізнаватися, думати, забувати, збагнути, згадувати, знати, знаювати, марити, міркувати, мріяти, нагадувати, пам'ятати, пояснювати, тлумачити и другие/, образует оппозицию форм прямого и косвенного объекта с делиберативным значением, которые соотносятся как семантически дифференцированные варианты. С точки зрения дублетной факультативности интерес представляет реализация валентности глаголов косвеннопереходного значения предложными конструкциями "про + \mathcal{M}_4 ", "за + \mathcal{M}_4 ". В украинском языке нормативна конструкция о

I Горбачевич К.С. О норме и вариантности на синтаксическом уровне.

предлогом про, именная часть которой не имеет никаких ограничений в отношении лексического наполнения. Основная сфера распространения конструкции с предлогом за - разговорная речь. В связи с этим ее функционирование в книжных стилях ограничено художественным стилем: Мати писала за нього /Малюшко/.

Глаголы семантики заботливого отношения /оідркатис_я, /по/дба-ти, /по/клопотатис_я₂, /по/підкуватися/, /по/турбуватис_я, /по/дума-ти₂, /помислятис_я/, в отличие от глаголов модели I, не допускают позиции прямого объекта. Значительная часть этих глаголов отмечена принадлежностью к разговорной речи, поэтому протиполоставленню форм "про + \mathcal{N}_4 " и "за + \mathcal{N}_4 " терять остроту. Например: Про неї /Шуру/ дбали, за неї підкувалис_я з такою зворушливою ніжною незграбністю /Тончар/. Конструкция "за + \mathcal{N}_4 " при глаголах заботливого отношения, кроме художественного, употребляется и в других книжных стилях.

Конструкция "за + \mathcal{N}_4 " продуктивна при глаголах семантики беспокойства /боліти, журитис_я, клопотатис_я, тривожитис_я, турбуватис_я/: Я неказанно тривожус_я за тебе /Кочубинский/; Я болію за армію, за фронт /Ю.Бедзик/. Место периферийного, устаревающего дублетного варианта при этих глаголах занимает объектная форма творительного падежа. Например: Звичайно, не про картоплю думав Василь, не нею клопотався /Мужкетик/.

Форма с предлогом за /"за + \mathcal{N}_5 "/ является нормативной при глаголах горестного чувства /журитис_я, /за/ни/ва/ти, зашеміти /про серце/, знудитис_я₂, /з/нудьгувати/оя/, плакати, повколдувати₂, скоробіти, /за/по/судувати, /за/по/тужити, убиватис_я₂/ и посплодовательно фіксується на першому місці во всіх відповідуючих статтях "Словаря українського язика". Она варьирует с формой "по + \mathcal{N}_6 ". Например: "За ким ти тужиш?" /Рильський/; Хотів би я стати явором в полі, що він /Гарас/ по ньому тужив у неволі /Ма-

лышко/. В современном украинском языке наблюдается общая тенденция к сужению сферы функционирования предлога по при делиберативном объекте.

Устаревшим вариантом косвенного делиберативного объекта по отношению к формам "про + \mathcal{N}_4 ", "за + \mathcal{N}_4 ", а также "за + \mathcal{N}_5 " выступает предложная конструкция "о/об/ + \mathcal{N}_6 ". Ныне сфера ее употребления исчерпывается моментами стилистической мотивировки, персификационными требованиями. Например: А про що і чому говорили-шептались, потім тихо сміялись Дві дівчини в порі? Мабуть, знають о тім лиш дві стежини малі /Б.Олейник/.

Среднее звено в цепочке "устаревший вариант - актуальный - входящий" на современном этапе представляет также форма родительного падежа с предлогами книжного характера з приводу, відносно, щодо. Например: Вибачайте, комісар, вам невірно інформували відносно нашого села /Довженко/.

При глаголах семантики ожидания /ждати, чекати, очікувати/ наблюдается факультативное варьирование форм \mathcal{N}_2 , \mathcal{N}_4 , "на + \mathcal{N}_4 ". Варьирование родительного и винительного беспредложных типично для украинского языка.

Распространение предложной конструкции "на + \mathcal{N}_4 " некоторые лингвисты /Л.А. Булаховский, С.Ф. Бевзенко, И.Т. Матвияс/ объясняют влиянием на литературный язык юго-западного наречия. Таким образом, происходит расширение вариативного ряда за счет распространения регионального варианта в литературных стилях. Например: - Жди Марини! - відказала Мар'я /Панас Мирный/; У Підпирі Габі йку ждала цілоденна робота /Кошубинский/; Впорався /Тван/ з справами... і тепер чекає на Віруньку /Гончар/.

Функционирование беспредложного творительного и конструкции "над + \mathcal{N}_5 " при глаголе верховодити объясняется, очевидно, взаимопроникновением отдельных звеньев словосочетаний, обра-

зованных глаголами одного лексико-семантического разряда. Этот глагол своими вариативными связями выделяется на фоне глаголов панувати, царювати, управляющих конструкцией "над + \mathcal{N}_5 ", и володіти, володарювати, правити, управляющих формой \mathcal{N}_5 . Варьирующее носит дублетный факультативный характер: В голові /у Чіпки/ промайнула думка, що він порядкує на громаді, веде її вперед, усіма верховодить... /Панас Мирний/; ... Йосип над усіма верховодить /Панас Мирний/. Возможна и семантическая дифференциация конструкции "над + \mathcal{N}_5 " при конкретной контекстуальной обусловленности: - Кажуть, над вами тепер жінки верховодять?... На буксир беруть? /Гуреев/; Прикро було дивитись, як дівчинкою /Неля/ дозволяла верховодити над собою всякій малечі /Вильде/. В этих случаях предложная конструкция свидетельствует о каких-то преимуществах субъекта /реально существующих или мнимых/.

Дублетны по содержанию формы "з + \mathcal{N}_2 ", "над + \mathcal{N}_5 ", варьируемые при глаголах отрицательного отношения к объекту //по/глумувати, /по/глумитися, /по/жартувати₄, /по/зобиткуватися, /по/знущатися, /за//по/кепкувати, коверзувати₂, кпяти/ся/, кривитися₃, наглумитися, насміхатися, навугатися, потішатися, /на//по/оміятися₂ и т.п./ . Охватывая одинаковые олои лексики - названия одушевленных и неодушевленных предметов, абстрактных понятий - они функционируют как факультативные: - Я з Вавілона сміюся /Земляк/; ... Але й над Куряївкою його не насміхайтеся /Гончар/. Конструкция "над + \mathcal{N}_5 ", являющаяся наследием древнерусского языка и чрезвычайно распространенная в период становления нормы нового украинского литературного языка, на современном этапе свои позиции начала уступать равнозначной конструкции "з + \mathcal{N}_2 ". Как доминирующая, последняя фиксируется почти во всех соответствующих статьях "Словаря украинского языка". Одной из причин ограничения употребляемости конструкции "над + \mathcal{N}_5 " в украинском языке некоторые лингвисты

считают перераспределение анализируемых параллельных средств между русским и украинским языком.

Формы \mathcal{N}_3 , "над + \mathcal{N}_5 ", "на + \mathcal{N}_6 " отвечают требованиям факкультативного варьирования при глаголах семантики мщения /по-мститися, помститися. Первая из них имеет длительную историческую традицию при обозначении семантики "вреда". Во второй предложом над достаточно ярко подчеркивается отрицательный характер эмоции, связанных с объектом мщения. Определение объекта, на который направлены эмоции отрицательного характера, в конструкции "на + \mathcal{N}_6 " сопровождается значением объекта - жертвы, что способствует ее семантической дифференциации.

В § 2 / "Префиксально - предложная корреляция и варьирование" / исследуется влияние особого типа корреляции - редупликации - на варьирование в поле объектности.

Наиболее продуктивно модели варьирования создает глагол с предлогом на. В максимальном контексте / с учетом замещения субъектной позиции / определяется характер варьирования форм \mathcal{N}_4 , "на + \mathcal{N}_4 " при глаголах нападати, наслідати, наполідати, образующих модель " \mathcal{O} чувства - объект, подвергнутой эмоциональному воздействию". Идентичность реализации позиции субъекта / существительные, обозначающие эмоции, состояние здоровья / и объекта / одушевленные существительные и местоимения / убеждает в полной смысловой тождественности варьируемых форм: Всіх нападє така нудьга, такий сум /Панас Мирний /; ... Дуже вже о у м великий на мене напад /Марко Вовчок /; Бабу Орیشку знову кашель напад /Панас Мирний /; -Напад на мене к а ш е л ь, нежить, я, мабуть, зовсім пропаду /Н.Забилу /.

В модели " \mathcal{O} семантики недоброжелательности - объект, ощущающий недоброжелательное к нему отношение " свободой выбора между винительным беспредложным и конструкцией "на + \mathcal{N}_4 " обладает глагол нападати: Морчи! - гукнула мати і напала ото дочку... /Панас Мир-

ний/. Жінка розсердилася, розпалилася, напала на чоловіка /Горди-енко/. В смислово-м отношенні ці форми синонімічні, але кількісно переважає пропозиційно-надійна форма, в якій проявилось, очевидно, вплив префіксально-пропозиційної кореляції.

Ця ж форма використовується, як правило, при конкретизації семантики дієслів наступлення в моделі В/набігати, навалюватися, налітати, налігати, нападати, напасіпати, наосіпати, наступати, натискати/. Варіювання спостерігається тільки при деяких з них: набігати, наосіпати, напасіпати, натискати. Наприклад: Рутулці зрять - навстач ворота, Прохогом в кріпость вся піхота Співити наосіпати на троян /Котляревський/; ... Але тут же Іх /шляхтичів/ зразу налітали татари /Панч/. О синонімічності таких варіюваних форм слід говорити з обережністю, так як синонімічна форма може підкреслювати інший відтінок в семантиці дієслова, а саме: тіснити, захопити, здолати: Краши вогонь! Хай буде міць далекобійна, щоб сонного тебе десь ворог не набіг /Тичина/.

Форма \mathcal{M}_4 , пов'язана з різними переносними значеннями дієслів набрати, надібати, натрапляти, в моделі "У семантики виявлення об'єкта - виявлений об'єкт" відповідає переважно загальному значенню "знаходити, виявляти що-небудь", а пропозиційно-надійна - значенню "случайно виявляти що-небудь". Наприклад: Янек ... щось читав у книзі, занотовуючи на папері, як роблять люди, коли натрапили якусь цікаву думку /Досвітний/; Археологи надібали на стародавні орнаментовані вироби з каменю /Вітчизна/. Такого ж характеру протиставлення спостерігається при реалізації значення дієслова "встрічати когось-небудь". Розглядавана опозиція "цільованість пошуку - випадковість знахідки" носить умовний характер. Во-перше, між виділеними дієслівними значеннями не існує більш або менш чіткої межі - то це два різних значення, то це відтінки одного, що відбито і в

словарных статьях. Во-вторых, закреплению названной оппозиции не всегда способствует широкий контекст: Нарешті надбибала /Настя/ я к у о в високу-високу хату без вікон і без дверей /Цюпа/.

Активное употребление предложной конструкции "на + \mathcal{N}'_4 " в объектной функции привело к нейтрализации оппозиции "воздействовать весом на поверхность предмета - воздействовать весом на предмет в целом" в словосочетаниях, образованных глаголами натиск/а//ува//ну/ти, надавливати, надушувати и, по аналогии, бесприставочными однокоренными с ними лексемами. Особенно четко это проявляется при замещении объектной позиции существительными конкретной семантики, обозначающими предметы небольших размеров. Например: Діденко розгублено знизав плечима. Знову натиснув кнопку дзвінка і прислухався /Головко/; - Я зібрала всі свої сили і сміливо натиснула на кнопку /Вильде/. В случае реализации валентности глагола лексемами со значением совокупности приставочные глаголы, как правило, сочетаются с предложной конструкцией: Задні напирають на передніх, натискають на старосту /Стельмах/. При дублетности общего содержания глагольных словосочетаний с существительными конкретной семантики основной формой также является предложная. В сфере варьирования / \mathcal{N}'_4 - "на + \mathcal{N}'_6 "/ форм модели "У семантики выделения - объект, на котором сосредоточивается основное внимание" пребывают лексемы слово, вираз, фраза, зависящие от глагола наголошувати₂.

Таким образом, дублетное факультативное варьирование представлено в 4 моделях из шести с количественным преобладанием предложной конструкции, на чем сказались влияние префикально-предложной корреляции.

Конкурирование объектных форм "до + \mathcal{N}'_2 ", \mathcal{N}'_2 представлено в моделях "У докопуватися и т.п. - объект фигурального приближения", "У семантики достижения цели - объект цели", "У многократно повторяющегося действия - объект, возникающий как следствие этого действия".

Влияние префиксально-предложной корреляции оказывается на варьировании форм "від + N₂", N₂ в модели "У семантики избегания - объект избегания". Конструкция "від + N₂" обусловлена наличием в глаголе приставок від- /відохнутися, відсторонятися/, в- /у/в/беретися, у/в/стеретися/. Форма N₂ закрепились при глаголах психологического избегания /жахатися, ликатися/. Указанные формы варьируют при глаголах сахатися, спекатися, сторонитися : Той сахатється від нього мимоволі /Леся Українка/; ... Всі сахалися його і ненавиділи /Хижняк/. В связи с отсутствием приставки в глаголе преобладает форма N₂.

В § 3 / "Варьирование падежной формы при однообъектном глаголе" / анализируется варьирование винительного и творительного, винительного и дательного падежей в позиции прямого объекта при функциональной / С.Д. Кацнельсон/, или семантической /А.А. Уфимцева/ перекодности.

Формы винительного и творительного в двухкомпонентных структурах при однообъектном функционировании глаголов, количество которых ограничено /опан/ов//ува/ти, смакувати, злегковажити, /з/нехтувати, рухати/, являются дублетными. Главной причиной появления вариантов пар во всех основных значениях глагола опановувати стало обращение закрепленных в языковом обиходе лексических единиц в один семантический комплекс: 1/ заволовати + оволодіти - глубоко вывчати; 2/ заволодіти + захоплювати - силою заволодіти, захопити; 3/ охоплювати + оволодіти - повністю охоплювати, оволодівати / о мнолах, чувотвах и т.п./. Каждый из компонентов в равной степени влияет на управление. Например: Всіма опанував піднесений настрій... /Тончар/; Всіх опанував бадьорий, збуджений настрій... /Тончар/.

Возможность конденсировать семантику нескольких слов свойственна глаголу смакувати: їсти, пити - с одной стороны, и насолоджуватися, втішатися - с другой. Соответственно этому глагол смакувати получает и грамматические характеристики, управляя то винительным, то творительным падежом: Оля засміялась. А мати саяла, дивлячись,

як гість смакує узвар /Жураховский/; А чабан Горпищенко тільки радіє в душі, дивлячись, як люди смакують його водою /Гончар/.

Вибір форми управління глаголів злегковажити, /з/вектувати зазнає вплив семантичних зв'язів з синонімічними лексемами. Так, управління винительним падежом підтримується впливом глаголів ігнорувати, зневажати, форма творительного - гордувати₃, гребувати₂. Наприклад: Павло звектував те застереження /Гордиенко/; Отож звектувати застереженням незнайомої креолки було б зовсім нерозумно /Ю.Бедзак/.

Варьирование форм винительного и дательного падежей отмечается смысловым своеобразием.

Наиболее индифферентен к условиям контекста глагол кортити, наприклад, при функціонуванні його, як личної форми /А х у о т к а та кортить мене; Самому кортіла відпустка/, при означенні в об'єктній позиції лица-восприимателя действия /Десятків зо два пар-найше самі дівчата - танцюють. І Галі кортить /Головко/; Хліб на столі лежить, - кортить його /Чілку/ /Панас Мирний/.

Более употребительна все же форма дательного падежа, имеющая преимущества при заполнении смежной объектной позиции формой родительного / Так йому /Порфірові/ тої свободи кортіло /Гончар/ или придаточным изъяснительным предложением /Звичайно, Каргатові здорово кортить, щоб його план був за всяку ціну якнайкраще і якнайповніше запроваджений у життя /Шовкопляс/.

Умовинами максимального контекста пояснюються переваги варьированих форм дательного и винительного падежей при глаголах ообщения повідомляти, сповіщати : по соседству с позицией прямого объекта возможна только форма N_3 /сповістити ві Йоску радісн вість /; форма N_4 предпочтительнее рядом с косвенным делиберативным объектом / Про це він має сповістити нас якомога швидше... - Письма к Марку Вовчку/.

Литературную норму на современном этапе представляет дательный

падеж при глаголах семантики прощения, благодарения. Синонимические связи глагола зараджувати, лексико-семантической группы вичитувати, доковати, допикати, дошкуляти с другими глагольными лексемами и описательными оборотами (допомогти, дати раду; виправити становище; дозоляти, доказувати, досаждати, дотинати; ганити, ганьбити, діляти, звинувачувати, корити, клясти, лягати, ооромити, сповідати и т.п.) усиливаются варьруемыми при них формами \mathcal{N}_3 и \mathcal{N}_4 .

Варьирование этих же форм при глаголах семантики советования /по/радити, /по/раяти представлено в аспектах временном, структурном, семантическом.

Падежные и предложно-падежные формы с обстоятельственным значением представлены моделями "в семантики целенаправленного движения - объект как цель этого движения", "психологического содержания - объект как причина психического состояния" в которых выражены осложненные синтаксические отношения. Значение цели в общей объектно-целевой комплексе модели I привносится семантической направленностью стержневых глаголов /бігти, вирушати, звертатися, іти, іхати, податися, посилати и т.д./, объектное значение - семантикой зависимого компонента "по + \mathcal{N}_4 ", "за + \mathcal{N}_5 ". Вступая в отношения дублетного факультативного варьирования, активно используются обе конструкции. Они реализуются во всех диалектных регионах Украины. При этом конструкция "за + \mathcal{N}_5 " более употребительна в юго-западном наречии, "по + \mathcal{N}_4 " особое распространение получила в юго-восточном, а через него и в литературном языке.

Рассматривая формы \mathcal{N}_3 и "з + \mathcal{N}_2 " в составе конструкций, выражающих осложненные причинно-объектные отношения, их синкретизм объясняем способностью стержневых глаголов /з//по/радити, /по/радуватися, чудуватися определять отношение к объекту /радіти новині/ и создавать каузативную ситуацию. В такой ситуации объект, на котором концентрируется внимание, одновременно осознается и как

причина появления определенного эмоционального настроения субъекта: Струнка, зелена, весела, воно / деревце / маяло гілочками, наче раділо гостям... /Кожинський/, то есть "раділо, що до нього при-
шли гості"...

Конструкция "з + \sqrt{z} ", хотя она традиционно и рассматривается в кругу причинных языковых средств, может нести определенную информацию об объекте совершения, восприятия, чем и объясняется ее объектное употребление. Например: Та й чудукоє із голосу твого: як дзвенів у дитячості дзвоником, так і досі дзвенить /Стельмах/.

Во второй главе - "Семантико-грамматические факторы, обуславливающие маркированность синтаксических вариантов"- дана общая характеристика основных факторов, способствующих семантической дифференциации словосочетаний-вариантов, а именно: полисемии глагола, функциональной специфики падежных форм, семантических функций предлога. Все компоненты глагольных словосочетаний активно участвуют в образовании общей семантики. Материальное совпадение конструктивного элемента сопоставляемых синтаксических единиц не всегда обеспечивает максимальную семантическую близость последних. Это происходит в случае вычленения отдельных лексико-семантических вариантов полисемичного глагола, семантическими расхождениями которых объясняются расхождения в общей семантике сопоставляемых словосочетаний. Например: вірити₁ в кого = "быть уверенным в ком-либо, считать кого-то достойным доверия" // вірити кому = "проявлять доверие к кому-то": Я знаю тебе, я вірю тобі, я вірю в тебе навіть тоді, коли, певне, ніхто інший не вірив би /Леоя Українка/. Поскольку вычленение лексико-семантических вариантов глагола - задача сложная и различные пути ее решения не всегда приводят к единому результату, часто именно варьируемые формы превращаются в одно из средств, которое снимает многозначность словесного знака.

Например, зависимые от глагола уболівати формы "за + \mathcal{N}_5 ", "за + \mathcal{N}_4 ", "над + \mathcal{N}_5 " хорошо выполняют уточняющую функцию, сигнализируя о варьировании глагольного содержания. Конструкция "за + \mathcal{N}_5 ", представляющая объект горести, ставит глагол уболівати в один синонимический ряд с такими, как жалкувати, сумувати, печалитися, побиватися и т.д. Конструкция "за + \mathcal{N}_4 " при этом же глаголе выступает показателем и объекта волнений, и объекта забот, поэтому семантическое содержание глагола уболівати можно толковать с привлечением глаголов, выражающих чувства беспокойства, сопряженные с заботой о чем-либо благополучии /непокоїтися, переживати, хвилюватися, тривожитися/, и глаголов, выражающих заботу /добати, піклуватися, турбуватися/. Такой же синкретизм проявляется в случае оформления объекта с помощью предлога над, что позволяет анализируемый глагол рассматривать в одном синонимическом ряду с глаголами пектися, тремтіти. Синкретизм в значении глагола уболівати, подтверждающийся его синтагматической связью с формами "за + \mathcal{N}_4 ", "над + \mathcal{N}_5 ", способствовал выделению лексико-семантического варианта 2 /"проявляя заботливость, очень переживать о ком-, чем-нибудь" - СУМ, IO, 359/ в отличие от значения I /"глубоко скорбеть о ком-, чем-либо" - там же/. Таким образом, изучение характера зависимых варьируемых форм находит практическое применение при толковании значений глагола.

В этой же главе определяется роль грамматической категории падежа в процессе варьирования. Специфическими функциями падежей объясняется семантическая дифференциация структур "в - \mathcal{N} " с одинаковым лексическим наполнением. Вместе с тем возможны ситуации, в которых контекст становится средством сближения падежных функций. В семантической оппозиции состоят, например, винительный и родительный падежи прямого объекта, формируя представление о полном и частичном охвате предмета воздействием со стороны прямопереходного глагола. Соответственно этому для акцентирования разницы в объеме усваивае-

мой информации типичны сочетания упомянутых надежных форм с глаголами семантики усвоения знаний: вчити мову - вчитися мови, вивчати математику - навчатися математики. Однако сочетание типа "вивчитись + \mathcal{N}_2 " нарушает контрастность оппозиции. Родительный падеж формирует представление о полной объективации, чему способствует обозначение приставкой ви- завершенности процесса.

Детально исследуется влияние предлога на формирование общего смысла сопоставляемых трех- и двухкомпонентных структур: "в-р- \mathcal{N}^n " / "в-р- \mathcal{N} "; "в-р- \mathcal{N}^n " / "в- \mathcal{N}^n ". Смысловое варьирование объясняется наличием в предлоге собственно семантических функций; формальный характер варьирования обусловлен десемантизацией предлога, что часто зависит от характера его словесного окружения. Так, предлог в обладает пространственным значением в словосочетании со стержневым глаголом направленного действия в'їдатися, если зависимое существительное обозначает конкретный предмет, способный стать емкостью чего-либо: пил в'їдається в шкіру. Реализация конструкции "в + \mathcal{N}_4 " одушевленными существительными меняет семантику подчиняющего глагола и нейтрализует значение предлога. Равнозначным вариантом предложной конструкции "в + \mathcal{N}_4 " становится форма "на + \mathcal{N}_4 ", в которой предлог также является показателем чисто объектных отношений: в'їдатися в Івана; в'їдатися на воєк.

Десемантизация предлога в приводит к дублетному варьированию форм "в + \mathcal{N}_4 ", \mathcal{N}_4 в позиции, зависимой от глагола влучати: - Шурляй!.. Тільки гляди, не влучай у Галю /Панас Мирний/; Роман поволі гризе грушу і качаном влучає панну /Васильченко/. При противопоставлении направленности действия в сторону объекта и результативности этого действия варьирование форм квалифицируем как семантическое. Признак результативности перемещает глагол влучати в синонимический ряд вбивати, нищити, разити / например, влучати ворога/. Правомерность такой оппозиции подтверждается разъединением компонен-

тов, сочетающихся в глаголах влучати, влучити, и формированием отдельных лексико-семантических вариантов в системе значений глагола стріляти /СУМ, 9, 777/: Хоч стріляй у нього /Нар.тв./; ... Полсненяк не стріляти /Яновский/.

В диссертации аналогично освещены возможности предлогов на, до, за, перед, про влиять на характер варьирования синтаксических единиц.

В заключении подводятся итоги исследования:

1. Синтаксические варианты имеют грамматико-семантическую природу, что обусловлено двуплановостью синтаксических единиц - их собственно синтаксическим и семантическим значением. Структурно-грамматическая однородность синтаксических единиц позволяет сопоставлять их также в плане семантики для выяснения характера различий между ними.

2. Многоаспективной характеристикой синтаксических вариантов мотивируется определение их типов согласно нескольким параметрам. Основными среди них являются семантический, нормативный, формальный критерии.

3. Вариантность как языковое явление выражается в изменениях формально-семантического характера, что полностью согласуется с положением о диалектическом единстве формы и содержания языкового знака.

4. Варьирование смысла имеет широкий диапазон и включает моменты дублетности осуществляющих средств языкового выражения, максимальной близости, меньшей или большей семантической отдаленности, а также семантической дифференциации.

5. Дублетность и семантическая дифференциация являются, соответственно, исходным и предельным моментами варьирования смысла. В системе параллельных языковых средств выражения им отвечают равнозначные /дублетные/ и семантически дифференцированные синтаксические варианты.

6. Между дублетными и семантически дифференцированными синтаксическими вариантами не существует непереходной границы. Они находятся

в состоянии особого динамизма, характеризующегося двунаправленностью. Переход варьируемых форм от дублетного сосуществования к дифференциации - это отдельная фаза в эволюции языковых единиц, дополняющаяся своей противоположностью, а именно: переходом от семантической оппозиции к ее нейтрализации.

7. Семантическую отмеченность сопоставляемых структур типа "У-р- \mathcal{N} " и "У- \mathcal{N} " определяют свойства каждого из компонентов словосочетаний: семантическое варьирование глагола; специфичность падежных функций, благодаря которой каждый из падежей занимает особое место в падежной парадигматике; собственно семантические функции предлога.

8. К дублетности вариантов словосочетаний при идентичности глагола приводит совпадение семантического потенциала предлога р' и р, нейтрализация предлога р, пересечение функций отдельных падежей в семантическом плане.

9. Определение варианта как нормативного возможно в случае завершения конкурирования дублетных синтаксических форм. В речевой практике нет необходимости количественно ограничивать семантически дифференцированные формы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Обратите внимание на предлог! - В кн.: Культура слова, Київ: Наук.думка, 1979, вып.17, с. 58-59 /на укр.языке/.
2. Вариантность предложных конструкций "по + В.", "за + Т." - В кн.: Культура слова, Київ: Наук.думка, 1980, вып.18, с.17-21 /на укр.языке/.
3. О синонимии предикативных комплексов. - В кн.: Культура слова, Київ: Наук.думка, 1981, вып. 20, с. 61-64 /на укр.языке/.
4. Префиксально-предложная корреляция и вариантность. - В кн.: Лекція і граматична деривація в українській мові, Київ: Педінститут ім.О.М.Горького, 1983, с.128-131 /на укр.языке/.